

ДИАНА
МАШКОВА

ЧУЖИЕ ДЕТИ

История о сиротах-подростках и семьях,
которые их принимают

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

АЗБУКА
СЕМЬИ

ДИАНА
МАШКОВА

ЧУЖИЕ ДЕТИ

История о сиротах-подростках и семьях,
которые их принимают

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 159.922.1
ББК 88.53
М38

Художественное оформление серии
Сергея Власова

В оформлении обложки используется фоторабота
Елены Мартынюк

Машкова, Диана.

М38 Чужие дети. История о сиротах-подростках и семьях, которые их принимают / Диана Машкова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Азбука семьи).

ISBN 978-5-04-205062-6

Интеллигентная и весьма успешная Екатерина Родионова не нуждалась в деньгах. Столкнувшись со страданиями никому не нужных сирот-подростков, она ушла с поста главного редактора издательства, взяла под опеку двенадцатилетнюю Юлю и стала растить ее наравне с двумя собственными дочками.

Скоро в жизни семьи наступил разлад. Травмированная своей трагедией, озлобленная девочка вела себя так, что муж Екатерины почти перестал бывать дома, а она сама оказалась на грани нервного срыва. Когда по воле судьбы женщине пришлось взять в семью еще и подростка Лешу — между приемными детьми началась борьба за внимание, ревность и сложная адаптация к новой жизни. И все же этот роман — реальная история о силе сплоченности, любви и надежды. После всех испытаний семья Екатерины стала еще крепче — настолько, что вокруг нее объединились и другие семьи, готовые помогать сиротам и усыновлять подростков из детдома...

УДК 159.922.1
ББК 88.53

ISBN 978-5-04-205062-6

© Машкова Д. В., текст., 2017
© Мартынюк Е., иллюстрация, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Памяти Яна посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Десять лет назад мы познакомились с нашей будущей дочкой — Дашей. Ей тогда было двенадцать лет. Начали общаться, забирать Дашу к себе в гости на каждые выходные. Думали, что так сможем помочь ребенку адаптироваться к жизни вне стен детского дома, станем для нее опорой. Мыслей принимать девочку-подростка в семью поначалу не было. Но постепенно возникли привязанность и потребность сделать для ребенка больше. А параллельно, пока я ездила за Дашей в детский дом, познакомилась там с Гошей. Ему было уже пятнадцать лет. Причем знакомство стало инициативой самого мальчика — он подошел ко мне со словами «Здравствуйте. Меня зовут Гоша. Я читал вашу книгу...».

За тот год, 2015-ый, количество детей в нашей семье удвоилось — у нас уже были две дочки, прибавилась еще дочка и сын. А в 2019 году мы забрали из детского дома Даню, ему на тот момент было семнадцать лет. Так у нас с мужем стало пятеро детей. Во всех подробностях история появления в нашей семье пятерых детей описана в книге «Наши дети. Азбука семьи». И она же стала для нас с мужем стимулом, чтобы открыть собственную некоммерческую организацию «Азбука семьи» и оказывать семьям психолого-педагогическую поддержку для укрепления и улучшения отношений с детьми.

Сейчас наши старшие дети уже выросли, но мы остаемся одной семьей — радуемся их успехам, огорчаемся неудачам, встречаемся, общаемся и бываем счастливы, когда

удается собраться всем вместе за одним столом как в старые добрые времена. Нэлле, которую мы с мужем родили сами, недавно исполнилось двадцать пять лет. Гоше, который с рождения шестнадцать лет провел в детском доме, тоже уже двадцать пять. Средней Даше — она потеряла родную семью в девять лет и до двенадцати жила в учреждении — сейчас двадцать два. Дане — он был в детском доме всего полгода после смерти его бабушки-опекуна — двадцать один. А младшей Даше, которую мы удочерили в младенчестве, исполнилось одиннадцать лет.

Придя в нашу семью, дети многому меня научили. Расширили границы сознания. И сами они постепенно учились важным вещам. Гоша и Даша много рассказывали о своей жизни в детском доме. Каждое событие их прошлого я невольно пропускала через себя, словно это происходило со мной. Благодаря им и началась работа над романом «Чужие дети. История о сиротах-подростках и семьях, которые их принимают», которая длилась больше двух лет. Примерно в то же время я предложила Гоше написать его историю — честно говоря, просто хотела отвлечь подростка от многих опасных «увлечений», которым он поддавался в детском доме. К счастью, сын заинтересовался идеей. И в 2018 году вышла наша с ним книга «Меня зовут Гоша. История сироты». А в 2019 появилась еще одна книга на ту же тему «Я — Саня. История сироты».

Многим людям в нашей стране — в том числе чиновникам, волонтерам, наставникам, будущим приемным родителям — эти книги рассказали о реальной жизни подростков в учреждениях для сирот. Об отсутствии перспектив, когда нет поддержки семьи.

Жизнь подростка без родителей — это путь в никуда. Оставленный по стечению трагических обстоятельств родной семьей, он живет с глубокой травмой в душе. И вынужден приспосабливаться к системе детского дома,

соблюдать иерархию, подчиняться большинству — иначе не выжить. Подросток-сирота не «плохой» или «трудный», как его любят называть сторонние наблюдатели, просто в нем невыносимо много обиды и боли, которую никто не может облегчить. Ведь родителей рядом нет. Его поведение шокирует из-за одиночества, ненужности и внутреннего протеста, в котором ребенок пребывает изо дня в день. И в этом беда нашего общества — отвернувшись от подростков в трудной жизненной ситуации, мы их теряем. Выпускник детского дома становится легкой добычей преступного мира. Я знаю десятки историй о том, как повзрослевшие сироты все теряли, доверившись мошенникам. Я вижу многих выпускников детских домов, которые не умеют управляться с собой и с жизнью: за несколько дней спускают сотни тысяч рублей пособий, которые накапливались для них в банке и выдавались на совершеннолетие, не умеют трудиться, обслуживать себя, поддерживать свой быт — и остаются ни с чем. А семьи рядом нет, чтобы помочь, научить, уберечь.

С момента публикации книги «Чужие дети» в России стала целенаправленно развиваться культура принятия в семьи подростков. Именно эту работу — содействие устройству в семьи подростков-сирот — мы взяли в фокус в 2014 году в фонде «Арифметика добра», в котором я в то время работала. Только при моем участии в семьи из детских домов за эти годы были устроены более 400 ребят. И сегодня я продолжаю регулярно получать в социальных сетях личные сообщения о том, что мои книги помогли людям справиться со стереотипами, перестать бояться подростков-сирот и начать им помогать.

За последнее десятилетие наше общество и государство уже многое сделали для решения проблемы сиротства в стране. Об этом красноречиво говорят цифры. В 2013 году, когда мы с мужем впервые усыновили ребенка, в детских домах нашей страны жили 68 770 де-

тей. На 30 июня 2017 года в федеральном банке данных числилось уже 54 500 детей-сирот. А сегодня эта цифра общими усилиями стала еще меньше — по официальной информации федерального банка данных о детях-сиротах на 1 июля 2024 года в учреждениях для сирот проживает *35 146 детей, оставшихся без попечения родителей.*

Однако радоваться результатам пока еще слишком рано — нам всем предстоит огромная работа. Каждый ребенок, лишенный семьи, нуждается в заботливых любящих родителях. Около 80% детей, находящихся сегодня в учреждениях для сирот — это подростки. И именно ребятам от 11 до 17 лет сложнее всего обрести приемную семью.

В России десятки тысяч семей стоят в очереди на усыновление. Двадцать лет назад о такой готовности принимать в семьи сирот можно было только мечтать. Но большинство кандидатов хотят усыновить малыша от нуля до трех лет, без особых проблем со здоровьем. Будущие родители ищут младенцев повсюду и готовы лететь за ними в самые отдаленные точки нашей страны. Когда-то и мы рассуждали так: важно помочь в первую очередь маленькому ребенку, оставшемуся без родителей. Подробностей удочерения и всех сложностей процесса пересказывать сейчас не буду — они есть в книге «Если б не было тебя». Но постепенно к нам пришло осознание, что нужно помогать детям, у которых меньше шансов найти семью. И мы задумались о подростках. Было сложно решиться, одолевали сомнения и страхи, что не справимся. Отчасти они оказались оправданы — нас ожидало множество трудностей и руки не раз опускались, но об этом в самих книгах «Чужие дети», «Меня зовут Гоша», «Наши дети», поэтому не буду забегать вперед.

А после многих лет содействия семейному устройству детей-сирот, после принятия четверых детей из детских домов в собственную семью мы осознали, по-

жалуй, самую важную вещь — только путем усыновления и приемного родительства проблемы сиротства не решить. Работать необходимо прежде всего с родной семьей ребенка, который оказался в трудной жизненной ситуации. Сопровождать необходимо в первую очередь родителей тех детей, которые уже проживают в учреждениях для сирот или вот-вот могут туда попасть. У подавляющего большинства детей в детских домах родные мамы и папы живы, но они по разным причинам не справились. Чаще всего за этим стоит семейная трагедия и тяжелая психологическая травма — то, что разрушило жизнь семьи.

В 2022 году в России Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка Марией Алексеевной Львовой-Беловой был инициирован пилотный проект «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет». К счастью, нашей некоммерческой организации «Азбука семьи» выпала честь участвовать в этой работе, вести социально-психологическую работу, создавать реабилитационные пространства для родных мам и пап в формате Клубов «Устойчивая семья». С начала 2024 года программу «Азбука счастливой семьи» в Клубах освоили 314 родителей. При профессиональной поддержке специалистов им удалось достичь немалых результатов: 55 детей вернулись в родные семьи из учреждений для сирот, среди них 18 детей от 0 — 4 лет и 37 детей от 5 — 17 лет и 563 ребенка сохранили свои родные семьи.

Практика работы доказывает, что большинство детей в семьях, столкнувшихся с кризисом, не нуждаются в разлучении с родной семьей и их помещении в учреждения для сирот. Дети нуждаются в том, чтобы их родным семьям вовремя помогли, оказали комплексную медико-социо-психологическую поддержку. Если сегодня взять в фокус внимания и развивать именно эту работу,

многих трагедий в будущем удастся избежать.

А пока расскажу вам о Яне.

Мое знакомство с ним оказалось случайным. Мальчику на тот момент было шестнадцать лет, и он уже давно жил в детском доме. Его мама, как и большинство родителей социальных сирот, была жива, но страдала от алкогольной зависимости и поэтому не могла воспитывать сына сама. Время от времени Ян ее навещал, но всегда приходился не ко двору и был вынужден возвращаться в детский дом. В те годы еще не было системной работы по реабилитации родителей с зависимостью — маму Яна никто целенаправленно не сопровождал. Ни медицинской, ни социально, ни психологической работы с семьей не велось. Приемные родители для Яна тоже не находились — иногда знакомились, разговаривали, понимали, что он общается с родной матерью, и не решались принять в свою семью. С каждым разом — мы виделись в детском доме раз пять — Ян становился все более вялым и безразличным. Словно терял волю к жизни. Все хуже учился. Не строил никаких планов на будущее. И если в шестнадцать он еще слабо надеялся на семью, то к семнадцати годам окончательно потерял веру и разочаровался. Я тоже не успела ему помочь. И не смогла принять парня в свою семью — нам тогда было трудно, у Даши с Гошей проходила жесткая адаптация, муж тяжело болел и переезжал из больницы в больницу... А вот теперь уже поздно. И простить себе этого я не смогу.

Ян сорвался с четвертого этажа недостроенного дома — «заброшки», как говорят подростки — и разбился насмерть. Рядом был его друг, он позвал на помощь. Приехала скорая помощь, мальчика увезли в больницу. Не приходя в сознание, Ян пролежал в коме несколько недель — говорили, если выживет, останется инвалидом, — а потом его не стало. На похороны пришла его

мать, пришли близкие родственники, сотрудники детского дома, другие люди. Их оказалось много. Но с малых лет Ян был один, никто воспитывал его как родного сына, как своего любимого ребенок. А без этого дети не живут...

В романе лучший друг главного героя, Игорь, тоже должен был погибнуть, как и его прототип. Но я не смогла. По моей авторской воле Игорь выжил, чтобы обрести другую жизнь и новую судьбу.

Я уверена, что книга «Чужие дети» и другие мои книги продолжат помогать взрослым лучше узнавать детей и подростков, оставшихся без родителей. Слышать их мысли, примерять на себя их противоречивые чувства. И через погружение в мир изломанного детства находить ответ на вопрос: что в этой жизни могу сделать именно я? Чем способен помочь? У каждого взрослого человека, в отличие от ребенка, есть выбор «как мне жить». И этот выбор никогда не бывает легким, он всегда сложный, мучительный и полный сомнений. Но зато он способен дать надежду.

БЛАГОДАРНОСТИ

От всего сердца благодарю своего мужа Дениса Салтева за абсолютную поддержку на протяжении двадцати восьми лет нашей семейной жизни, за любовь, за общие цели и ценности. А еще — за терпение и помощь в работе над этой и всеми другими книгой. Спасибо всем нашим детям — Нэлле, Гоше, Даше Большой, Дане, Даше Маленькой — за то, что они есть, и за то, что меняют нас. Дают мощнейшие чувства и стимул к развитию. Благодарю детей за помощь с текстами моих книг и за подростковый сленг в речи юных героев. Отдельное спасибо Гоше за самое активное участие в моей писательской работе.

Спасибо моим дорогим родителям Наиле Тенишевой и Владимиру Машкову за счастливое детство и крепкую семью, которая до сих пор служит мне надежной опорой. И низкий поклон за саму жизнь — она оказалась гораздо увлекательней и неожиданней, чем я могла предположить.

От всей души благодарю Ольгу Аминову, основателя литературного агентства и школы «Флоберрум», первого редактора книги «Чужие дети», за долгий, потрясающе интересный совместный путь. Глубокое принятие Ольги, ее мудрость, доброта и непревзойденный профессионализм помогают мне верить в себя и двигаться дальше.

Особая и самая глубокая признательность Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка Марии Алексеевне Львовой-Беловой, Аппарату Уполномочен-

ного, руководителям и специалистам пилотного проекта «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет» за создание и развитие в Российской Федерации востребованного и гуманного направления профилактики социального сиротства — комплексной поддержки родных семей в интересах детей. Я благодарна за возможность быть причастными к историческим изменениям в сфере защиты детства, к распространению семейно-ориентированного подхода и внедрению практик поддержки семей с детьми, в основе которых лежит вера в каждого человека, уважение к каждому родителю; где новый бережный стиль отношений становится ключевым условием создания реабилитационной среды для родителей и достижения цели — сохранения или восстановления родных семей в интересах детей.

Спасибо всем, кто по долгу службы и по зову сердца помогает семьям с детьми. Огромная благодарность журналистам, которые рассказывают правду о трудностях и особенностях воспитания детей, поддерживая на этом пути родителей. И громадная благодарность режиссеру Гере Гаврилову, безвременно ушедшему от нас, за интерес к теме подростков-сирот и за идею названия книги «Чужие дети».

ЧАСТЬ I

Детский дом

ГЛАВА 1

— Отвали!

— Да ладно, че ты? Идем выпьем. Все-таки праздник.

— Сказала, не лезь со своим тупым первым сентября!

— Мой он, что ли? У всех день знаний, а ты...

— Ненавижу!

Юлька зашипела, как кошка, и, еще больше сгорбив и без того сутулую спину, бросилась на проезжую часть.

— Стой, больная!

Визг тормозов перекрыл испуганный крик Лехи. Ему казалось, еще секунда — и Юлька упадет, а потом больше не встанет. Так уже было однажды на его глазах.

Из древней иномарки, чудом успевшей затормозить в нескольких сантиметрах от Юльки, выкатился старый пузатый, как беременный орангутан, армянин. Он погнался было за метнувшейся из-под колес девчонкой, но сделал всего несколько шагов, тут же споткнулся и оперся ладонью о грязный капот машины.

— Такой маладой... — причитал он, морщась от боли. — Зачем пад калеса? Зачем надаела жить?

Леха отчетливо видел крупные капли пота, проступившие на лбу старика, и белки вытаращенных, едва не выпавших от ужаса глаз. Он тут же натянул на глаза капюшон толстовки и с отсутствующим видом прошагал мимо согнувшегося пополам деда. К нему, Лехе, все это больше отношения не имело. Хватит. Ну их, на хрен, этих баб. Компанию побухать он себе и без этой дуры найдет. И вообще, надо было сразу Игоря позвать — старый друг лучше